

ОБЕРНИБЕСОВ Алексей Фомич (1728 — не ранее 1789), офицер Архангелогородского карабинерного полка, подполковник. Происходил из мелкопоместных дворян, имел во владении 20 крепостных, в военную службу его записали в 1739, участвовал в Семилетней войне, в подполковники был произведен в 1769. С середины января 1774, командуя батальоном Архангелогородского полка и ротой изюмских гусар, участвовал в подавлении пугачевского восстания на правом берегу Камы и в Закамье. В марте того года он был произведен в полковники, с августа проводил карательные операции на правом берегу Волги. Неоднократно обвинялся за уклонение от боев с крупными повстанческими силами. С мая 1775 служил в полевых армейских и гарнизонных частях в центральных губерниях России и на Украине. Во второй половине 1780-х занимал пост коменданта Александровской крепости на Новоднепровской линии. В 1788 уволен в отставку в чине бригадира.

ОБОЛЯЕВ Степан Максимович (имел прозвище «Еремина курица»; 1739 — не ранее 1802), отставной солдат, пугачевец. В 1772—1773 был содержателем Талового умета (постоялого двора) на дороге из Сызрани к Яицкому городку (в 40 верстах от него). В ноябре и декабре 1772, во время поездки по торговым делам в Яицкий городок, в Таловом умете дважды останавливался Е. И. Пугачев. Здесь в присутствии Оболяева он вел разговоры с братьями Закладновыми относительно задуманного им намерения увести яицкое казачье войско на Северный Кавказ, на вольные земли Закубанья. Покинув Таловой умет, Пугачев добрался до села Малыковки (ныне г. Вольск), где был арестован по доносу С. Ф. Филиппова, своего спутника по торговой поездке на Яик. Под следствием содержался сперва в Малыковке, а потом в Казани. Вновь в Таловом умете Пугачев появился в конце июля 1773 — через два месяца после побега из казанской тюрьмы. Тут объявил Оболяеву, что он на самом деле не Пугачев, а «император Петр Третий». Об этом же Пугачев сообщил приехавшим по его вызовам яицким казакам Закладнову, Кунишникову, Караваеву, а позднее Шигаеву, Зарубину (Чике) и Мясникову; сообщая они приступили к подготовке вооруженного выступления на Яике. Вскоре Пугачев, взяв с собой Оболяева, отправился на Иргиз, в Мечетную слободу, чтоб найти там «письменного человека» — секретаря для составления «императорских» указов. По приезде в Мечетную (27.08.1773) он был опознан как разыскиваемый властями беглец. Поднялась тревога, Оболяев был схва-

чен, Пугачеву же удалось скрыться от погони, и он возвратился в Таловой умет, где ждали верные ему казаки. Арестованный Оболяев был доставлен в Малыковку, где на допросе, скрыв данные о самозванном «царе Петре Федоровиче» — Пугачеве, истинных его намерениях и сообщниках, показал, что то был неведомый ему купец Иван Иванов, направлявшийся в Арзамас и далее в Москву, а его, Оболяева, нанявший в провозатые. Такой версии он придерживался и на допросе в походной канцелярии генерал-поручика П. П. Баннера. Продолжая скрывать истину, не изменил своих показаний и на допросе в Казанской секретной комиссии. 11.06.1774 его доставили из Казани в Оренбургскую секретную комиссию, которая к тому времени уже успела допросить казака Караваева и беглого крестьянина Чучкова. Их показания о пребывании в Таловом умете именно Пугачева, о доверительном его общении с уметчиком «Ереминой курицей», позволил следователям сломить упорство Оболяева. На сей раз он рассказал все без утайки. При этом, объясняя причину своего доноительства на Пугачева, когда тот впервые «назвался государем», Оболяев сказал, что не сделал этого, так как «по простоте своей» поверил словам самозванца. Производивший допрос капитан-поручик С. И. Маврин отметил, что допрашиваемый, «хотя и глупова роду злодей, но щадить не должно, ибо обременяет землю». По мнению генерал-майора П. С. Потемкина, Оболяев «прост, но великий плут», к тому же он «по разсуждениям своим больше толковал, нежели его уму и состоянию прилично», и, надо полагать, «достойн некотораго лишнего наказания». 07.11.1774 Оболяев был доставлен в Москву. По судебному приговору его отнесли к группе пугачевцев, которых надлежало «высечь кнутом и, вырвав ноздри, послать на поселение». После экзекуции, публично произведенной 10 января на Болотной площади, всю эту группу отправили в Кольский острог. Ссылных доставили туда в середине февраля 1775. Оболяев прожил на севере более четверти века. Последнее прижизненное документальное известие о нем относится к 1801.

ОБУХОВ Василий Тимофеевич (1749 — дата смерти не установлена), участник Крестьянской войны (1773—1775) под предводительством Е. И. Пугачева (император «Петр III»). Крестьянин Уксянской слободы Екатеринбургского ведомства. Входил в «злодейскую воровскую толпу», снабжал восставших «для удовольствия их хлебом, а для лошадей сено и овес возил». Взят в плен под Уксянской слободой 09.03.1774.